

На правах рукописи

003484387

Жоголева Анна Владимировна

**ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО
ПРОСТРАНСТВА**

18.00.01 – Теория и истории архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

26 НОЯ 2009

Нижний Новгород - 2009

Научный руководитель

доктор архитектуры, профессор

Ахмедова Елена Александровна

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор

Норенков Сергей Владимирович,

кандидат архитектуры, профессор

Самогоров Виталий Александрович

Ведущая организация

Департамент градостроительства и архитектуры г.о. Самары

Защита состоится 14 декабря в 12 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.162.07 при ГОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет» по адресу: 603950, г.Н.Новгород, ул. Ильинская, 65, корпус 5, аудитория 202.

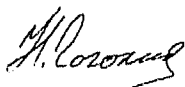
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»

Автореферат разослан 12 ноября 2009 года

Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат архитектуры, доцент

Н.А. Гоголева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Понятие архитектурной деятельности является ключевым в теории архитектуры, позволяющим выявить взаимосвязи *объектов деятельности* – архитектурных форм, сооружений и *субъектов деятельности* – архитекторов, заказчиков, потребителей с помощью определенных *способов* – средств, принципов, методов архитектурной деятельности. С 70-х гг. XX века архитектурная деятельность начинает претерпевать значительные изменения на всех трех структурных уровнях. Это связано с переходом от линейно-текстовой индустриальной цивилизации к интерактивно-гибридной постиндустриальной, основанной на глобальной экономике высокоспециализированных услуг, креативных индустриях, постмодернистской мифологии, научных инновациях, управлении телекоммуникационными системами.

Существующие средства архитектурного проектирования продолжали развиваться в функционалистической традиции, но цели архитектурного освоения мира становились все менее ясными. Постиндустриальная действительность – не только место воплощения существующих смыслов и правил, но динамичная и коммуникативная среда их диалогичного образования. Интуиция архитектурной деятельности, генерирующая в архитектурных объектах инновационные пространственные выражения, использует для этого уже иные средства.

Иное пространство работы открыли средовые устремления архитектурной деятельности – выделение и трансляцию в пространстве средовых образов, связанных с историческим контекстом архитектуры, и разработку соответствующих им способов архитектурной деятельности (воспринимающая функция архитектуры). *Актуальность исследования* определяется необходимостью установления особенностей нового содержания и структуры архитектурной деятельности, включающей воспринимающую и генерирующую функции архитектуры в условиях перехода общества к постиндустриальным реалиям. Это представляется особенно важным сегодня на этапе перехода от создания идеальных архитектурных объектов к выбору исторически и культурно оправданных спо-

совов поддержки средовых процессов архитектурного развития, в противовес чисто конструктивному архитектурному волеизъявлению.

Определить содержание и структуру архитектурной деятельности, множественным образом связывающие архитектурные объекты и субъекты архитектурной деятельности, соотнести их с социокультурной действительностью становящегося постиндустриального общества, и сам процесс соотнесения сделать методологической основой формирования нового профессионального сознания – актуальная **проблема исследования**.

Теоретическая база исследования. Материал исследования составили идеи и концепции теории архитектуры, развивающие гуманитарный характер архитектурной профессии и ставящие проблему рефлексии архитектурной деятельности, которыми занимались И.А.Азизян А.Э.Гугнов А.В. Иконников, Г.П.Щедровицкий, и над которыми продолжают работу Р.Вентури, Ч.Дженкс, Р.Колхаас, П.Эйзенман, а также отечественные ученые Г.Н.Айдарова, А.А.Высоковский, В.Л.Глазычев, И.А.Добрицына, Е.В.Ещина, В.М.Мельникова, В.А. Никитин, С.В.Норенков, Т.В.Филанова и др., однако нельзя сказать, что эти отдельные взгляды уже сформировали целостную парадигму архитектурной деятельности. С точки зрения методологии типологический подход, принятый в диссертации, базируется на фундаментальных гуманитарных типологизациях М.Вебера, М.М.Бахтина. Исследование истории архитектурной деятельности опиралось на работы Э.Панофски, А.В.Булгина, Т.Ф.Саваренской, а также А.С.Канарского, Т.А.Славиной, Д.О.Швидковского, С.М.Шумилкина и др.

К решению проблемы привлекались работы из смежных дисциплин:

- исследования по социологии города М.Вебера, Г.Зиммеля, Р.Парка, Ф.Тенниса, а также Л.А.Велихова, Л.Б.Когана, О.Н.Яницкого, О.Е.Трущенко, а также работы, раскрывающие специфику вхождения общества на постиндустриальный этап развития - Ф.Броделя, М.Кастельса, Дж.Коткина, С.Сассен-Кооб, Р.Флориды, а также Н.А. Слуки, А.Н.Чумакова и др.;
- труды по культурной антропологии и культурологии Ч.Лэндри, А.Ф.Лосева, М.К.Мамардашвили, О.И.Генисаретского, С.Э.Зуева и др.;

- исследования феноменологии восприятия и переживания средовых образов И.Гофмана, И.Гуссерля, М.Хайдеггера, а также А.Г.Габричевского и др.

Разработанная концепция архитектурной деятельности развивает представления, ознаменовавшие переход от приоритета материально-конструктивной направленности архитектурного проектирования (З.Гидион, Н.Ладовский, И. Леонидов, И.Жолтовский и др.), к позиции создания архитектурного объекта как системы восприятий и интерпретаций (П.А.Флоренский, В.А.Фаворский, а также А.Г.Раппопорт, А.В.Боков, Ю.С.Янковская и др.). Предпринимается попытка раскрыть характер взаимосвязи: общество – деятельностный субъект – средства архитектурной деятельности – архитектурный объект – среда.

Методологические основы исследования вырастают из традиций системного подхода и методологических исследований, воспроизводящих логику и историю развития архитектурной деятельности, и традиций философии, культурной антропологии и социологии, раскрывающих то, что не укладывается в логику рациональной науки, но оказывается не менее продуктивным, а часто и просто решающим для развития архитектурной деятельности.

Целью исследования становится выявление особенностей содержания, структуры архитектурной деятельности, суть которых заключается в сосуществовании в архитектурной теории формообразования объекта и в постиндустриальном пространстве межсубъектных взаимодействий множественности исторических программ развития.

Задачи исследования заключались в следующем:

1. Исследовав историческую эволюцию архитектурной деятельности в контексте генезиса социокультурных парадигм цивилизационного развития в историческом времени (сословное общество, индустриальное общество, постиндустриальное общество), выявить и программно закрепить характеристики взаимосвязи объекта и субъекта средствами архитектурной деятельности;
2. Выделить в современной зарубежной и российской действительности пространства постиндустриальной культуры, выявить соответствующие им средовые ценности, имеющие проектный архитектурный смысл;

3. Выявить и концептуально закрепить особенности современной архитектурной деятельности, связывающие формообразование архитектурных объектов, междисциплинарные взаимодействия через средства архитектурной деятельности;

4. Разработать концепцию архитектурной деятельности в условиях постиндустриального пространства с определением ее составляющих:

- содержание (как субъектно-объектное взаимодействие средствами архитектурной деятельности);
- структура архитектурной деятельности;
- интегральные модели архитектурной деятельности и форм организации постиндустриального пространства.

Объект исследования: содержание архитектурной деятельности в условиях становления постиндустриального общества.

Предмет исследования: историко-архитектурные и социокультурные закономерности формирования средств архитектурной деятельности как механизмы и стратегии встраивания ее объектов в пространство междисциплинарного взаимодействия в условиях становления постиндустриального общества.

Границы исследования: архитектурная деятельность рассмотрена в своих содержательных формах в соответствии с исторической последовательностью на этапах средневековья, нового времени, эпохи индустриального развития и современного периода становления постиндустриальной действительности на европейских и российских примерах.

Гипотеза исследования. Постиндустриальное пространство есть место существования различных векторов архитектурной деятельности и форм социокультурной организации в архитектурно-коммуникативных средах. В связи с этим содержание архитектурной деятельности развивается до исторически и концептуально закреплённых взаимосвязей морфологии архитектурных объектов и организации междисциплинарных взаимодействий через средства архитектурной деятельности, для обеспечения возможностей сохранения и трансляции средовых «пространственно-вещественных структур» и тектонического воплощения новых форм организации постиндустриального пространства.

Научная новизна работы заключается в авторской версии многоуровневого анализа архитектурной деятельности, позволившего проследить взаимосвязи исторически сложившихся архитектурных программ с выделением в постиндустриальном пространстве архитектурно-коммуникативных сред, в выявлении структуроформирующего значения этих взаимосвязей.

Научное и практическое значение работы. Проведенное исследование показывает значение социокультурных факторов постиндустриального пространства как методологических основ для формирования содержания и структуры архитектурной деятельности. Выявленные в работе содержание, структура, средства и программы архитектурной деятельности могут использоваться в отечественной практической архитектурной и градостроительной деятельности, в сфере управления архитектурной отраслью, а также найти применение в современных подходах к комплексному преподаванию архитектурного проектирования и связанных с ним теоретических и гуманитарных дисциплин.

Для теории обозначено новое концептуальное понимание архитектурной деятельности в условиях постиндустриального пространства, обеспечивающее формообразование архитектурного объекта, характер межсубъектных взаимодействий и выбор средств архитектурной деятельности, воплощающих ведущие факторы постиндустриального развития – *идентичность, нормирование качества жизни и творческий потенциал.*

На защиту выносятся результаты исследования, раскрывающие особенности архитектурной деятельности в постиндустриальном пространстве:

1. Типологические характеристики взаимосвязей объекта и субъекта средствами архитектурной деятельности в конкретно-исторических программах архитектурной деятельности в контексте генезиса социокультурных парадигм цивилизационного развития в историческом времени (сословное общество, индустриальное общество, постиндустриальное общество);

2. Положение о выделении в постиндустриальном пространстве трех типов архитектурно-коммуникативных сред – *«пространство мест», «пространство социального нормирования», «пространство потоков»*, для которых в качестве

средовых ценностей, имеющих проектный архитектурный смысл, предлагаются выделенные автором факторы постиндустриального развития - *идентичность (антропологическая, социальная и пр.), нормирование качества жизни (для субъекта, для района и пр.), творческий потенциал (личности, города и пр.)*;

3. Концепция архитектурной деятельности в условиях постиндустриального пространства и ее составляющие:

- содержание (как субъектно-объектно-средовое взаимодействие средствами архитектурной деятельности);
- структура архитектурной деятельности;
- интегральные модели архитектурной деятельности и архитектурно-коммуникативных сред постиндустриального пространства.

Апробация и внедрение результатов исследования выполнены в научных публикациях (13, из них 2 – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ), путем участия в 5-ти научно-технических конференциях СГАСУ, в международной конференции «Инновационные методы в архитектурном образовании», Самара, 2008; в международной конференции «Экономический и социально-философский потенциал современного общества: возможности, тенденции, перспективы развития» г. Саратов, 2009; в научно-проектных работах «Технико-экономическое обоснование привлечения инвестиций в развитие территории ГПП «Самарская Лука» в целях реабилитации природно-исторического наследия, познавательного туризма и организации экологического и историко-культурного просвещения», 2000, «Студенческое экологическое архитектурно-ландшафтное проектирование сел Самарской области», 2005-2007, в учебном процессе по специальностям «Архитектура» и «Информационные системы и технологии».

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из двух томов: первый том включает текстовую часть (163стр.) – введение, три главы, общие выводы, библиографический список (153 наименования), второй том включает иллюстративную часть - 40 графоаналитических таблиц.

ные «ворота» в системе мировых городов, а Лондон и Париж – крупнейший и крупный центры глобального управления. Российские города, Нижний Новгород и Самара, в глобальной матрице не представлены, но, при условии проведения Россией политики интеграции в мировую экономику, их геополитические и социокультурные особенности будут способствовать их включению в глобальное пространство. Так что выбор обусловлен действием хорошо известного историкам закона – закона «преимущества опоздавших».

Исследование социально-экономических, культурных и пространственных особенностей общественного развития выявило становление деятельностных программ: в сословном обществе: в Европе - *корпоративно-ремесленной*, в России - *традиционно-ремесленной*, в индустриальном обществе: в Европе - *профессионально-технологической*, в России – *ведомственно-технологической*, в постиндустриальном обществе – *сетевой программы*, на которых основывалась разработка программ архитектурной деятельности.

Особенности архитектурной деятельности европейского сословного общества легли в основу *корпоративно-ремесленной программы архитектурной деятельности «архитектурная иерархия»*, чьим содержанием являются схоластика и ремесло как способы предметизации архитектурного объекта. Городская корпорация – способ организации субъектов, средства архитектурной деятельности – канон, рецепт, регламент. Основные принципы программы:

- идеология творчества архитектурной деятельности;
- математические и геометрические основы пространственной композиции;
- строго иерархичное структурирование архитектурного объекта;
- интеграция архитектурной деятельности и городского сообщества, выступающего в качестве субъектов архитектурной деятельности - заказчика, исполнителя и потребителя.

Особенности архитектурной деятельности российского сословного общества легли в основу *традиционно-ремесленной программы архитектурной деятельности «архитектурная традиция»*, содержанием которой становятся богословие и традиция как способы предметизации архитектурного объекта. Артель

традиционного типа - способ организации субъектов, средства архитектурной деятельности - канон, традиция, рецепт. Основными принципами стали:

- архитектура как способ трансформации земного пространства в пространство небесное через усиление чувственно-образной составляющей;
- дополнение канона традициями русского деревянного зодчества;
- единая типологическая традиция сельского и городского жилища;
- субъектом архитектурной деятельности часто выступает государство, через генерал-губернаторов или напрямую царскими указами заказывающее строительство больниц, школ, училищ, или целых городов.

Социокультурные особенности европейского индустриального общества легли в основу *профессионально-технологической программы архитектурной деятельности «архитектурная машина»*, содержанием которой становятся теория, исследование и технология как способы предметизации архитектурного объекта. Профессия и команда - механизмы организации деятельностных субъектов, средства архитектурной деятельности – каноны, модели, проекты. Основные принципы программы: идеология правильного архитектурного действия; авангардная форма архитектурного объекта как отражение нового субъекта архитектурной деятельности - «культуры вещей» индустриального города; объемно-пространственная и планировочная универсализация объектов.

Социокультурные особенности советского индустриального общества легли в основу *ведомственно-технологической программы «архитектурная директива»*, содержанием которой становятся идеология, теория, технология как способы предметизации архитектурного объекта. *Директива* выступает механизмом организации ведомственного разобщения основного деятельностного субъекта – государства, средствами архитектурной деятельности выделены планирование, нормы, типологии, стандарты. Основными принципами программы становятся: исключение потребителя из числа субъектов архитектурной деятельности, ведомственная разобщенность проектирования по отраслевому принципу, завышенная роль градостроительного проектирования (советскому городу, не связывающему жителей в городское сообщество фактом со-

вместного бытия, лишь придавалась внешняя форма города).

Сегодня культура индустриального общества теснится и отодвигается на задний план постиндустриальной интерактивно-гибридной культурой коммуникаций, становление которой определяют следующие признаки:

- интенсивное развитие технологий культурного производства - экономика услуг, «экономика переживаний», креативные индустрии пришли на смену индустриальной и товарной экономике;
- рост значимости в деятельности творческого начала (Ф.И.Гиренок);
- способность производить и перерабатывать знания и информацию, определяющая принадлежность к глобальным деловым сетям, центрами которых становятся глобальные города (М.Кастельс);
- *высокое качество жизни, развитие культурного сектора, толерантность, идентичность среды обитания*, становящиеся факторами успешности мест как качества, привлекающие креативных профессионалов (Р.Флорида).

Во второй главе *«Архитектурная деятельность как способ формирования архитектурной среды в постиндустриальном пространстве»* автором выявляется, что, помимо архитектурного проектирования, архитектурная деятельность в постиндустриальном пространстве коммуникационных и информационных потоков включает в себя: *архитектурный маркетинг, архитектурный менеджмент, архитектурный брендинг, архитектурно-культурные технологии*, меняющие субъектно-объектное взаимодействие в сторону:

- отказа от неизменности, мобильности архитектурного объекта, направленных на изменение материально-предметного мира потребителя, диктуемых архитектурным маркетингом. Стадион Олимпиады-2012 в Лондоне будет оборудован мобильной конструкцией, позволяющей увеличивать его вместимость, которая после олимпиады будет демонтирована и передана следующему «хозяину»;
- развития сетевых (в т.ч. временных) форм соорганизации субъектов архитектурной деятельности, включающих участников процессов инвестирования, проектирования, строительства - партнерств с «дополняющими» типами фирм, агентств, гибридных команд (архитектурный менеджмент). В России с 2008г.

способами сокращения государственного вмешательства и передачи регулирующих функций профессиональному сообществу является создание некоммерческих партнерств саморегулируемых строительных организаций;

- встраивания субъектов и объектов архитектурной деятельности в сети деловой активности через презентацию имиджевых стратегий - *архитектурный брендинг*;

- интеграции архитектурной деятельности и культурных технологий (важного ресурса постиндустриального развития) в *архитектурно-культурные технологии* - стимула архитектурного и социального взаиморазвития, запускающего в действие механизм «эффекта Бильбао». Например, архитектурная реконструкция Барселоны заложила долгосрочную основу для постиндустриального развития города: с 1992г. ВВП города вырос на 38%, число туристов утроилось.

Вышеперечисленные особенности становящегося постиндустриального общества ложатся в основу *сетевой программы архитектурной деятельности «архитектурно-культурные сети»*, содержанием которой становятся *программы и технологии* как способы предметизации архитектурного объекта. *Деятельностные сети* – способ соорганизации субъектов средствами *программного принципа, траектории, экрана, а идентичность, нормирование качества жизни и творческий потенциал* - факторы, определяющие ее содержание.

Помимо общих программных тенденций, современная архитектурная деятельность имеет содержательные различия. Постиндустриальная действительность на смену демократии приводит политику корпоративизма, персонализированных форм управления, утверждающих ведущую роль транснациональных корпораций, больше возможностей дающих малым группам, уникальным культурам, личным инициативам, ориентация на массовое и усредненное уменьшается. Возникают процессы сегрегации и сегментации глобального и локального, приводящие к дифференциации пространства и к различению способов его обустройства. *В постиндустриальном пространстве действуют, как минимум, три разнонаправленных вектора архитектурной деятельности: архитектурные заказы и интересы корпораций, интересы городских соседств и сооб-*

ществ, задачи власти по поддержанию качества жизни граждан. Они выделены в три типа архитектурно-коммуникативных пространств – «пространство мест», «пространство социального нормирования», «пространство потоков», в которых действуют разные механизмы междисциплинарного взаимодействия.

Жизненная среда, символически и пространственно выраженная реальность формирования ценностных отношений, выделяется автором в «пространство мест», в котором социальная идентичность выступает основным фактором развития. Архитектурная деятельность здесь представлена средовым подходом, цель которого - сохранение архитектурной и социокультурной среды (Krier&Kohl, Ч.Дзукки, П.Цумтор, А.Э.Гутнов, А.Е. Харитонов, А.В.Боков и др.). Средовая архитектура - тектоническая основа формирования и выражения символической и пространственной реальности – «пространства мест», способствующая его устройству и обитанию (по М.Хайдеггеру), область трансляции пространственно-вещественных структур городской культуры. Архитектурные объекты «пространства мест» множественны, фрагментарны, насыщены историко-культурными значениями, вписаны в историю и мифологию места. Такая среда формируется на территории исторических кварталов, жилых групп, кондоминиумов, жители которых, объединенные в общины, территориальные сообщества, ТОСы, ТСЖ, становятся субъектами архитектурной деятельности. Способами архитектурной деятельности выступают: типизирующее мышление, допускающее сосуществование в архитектурной среде многих тем и стилей, в разной степени их архитектурной оформленности, архитектурные традиции, регламентация, коммуникация «архитектор-территориальное сообщество», методы соучастия (Ещина, 2004, Филанова, 2009). Такой вектор развития архитектурной деятельности получил название «устройство и обитание».

В постиндустриальном обществе, зачастую усиливающим социальное неравенство, сохраняется и усиливается роль муниципального, государственного архитектурного заказа на социальные объекты (школы, больницы, социальное жилье), возрастает роль нормирования для представления людям необходимых жизненных стандартов. Сегодня в российских городах эта сфера архитектурной

деятельности, основательно разрушенная в период смены социально-экономической концепции развития общества, получает развитие и поддержку, работая на территории микрорайонов селитебной застройки. Такое пространство получило название *«пространство социального нормирования»*, формирование его архитектурной среды связано, как правило, с архитектурой неомодернизма, базирующегося на концепциях Современного движения. Вбирая в себя рационалистические идеи контроля и порядка, неомодернизм в качестве *«универсальной»* вектора архитектурной деятельности встраивается в постиндустриальное пространство через социальную политику муниципалитета, государства, международных организаций. Это приводит к гомогенизации и универсализации городских пространств, стиранию различий и противоречий между *«пространством мест»* и *«пространством потоков»*. Многие российские и зарубежные архитекторы, работающие в рамках *«универсальной»* архитектуры, отходят от жесткого рационализма и ищут более мягкие, средовые образы функциональной архитектуры – появляются архитектурные направления *средового неомодернизма* (Р.Майер, А.Скокан, В.Самогоров и В.Пастушенко, С.Скуратов и др.).

Субъектом архитектурной деятельности *«пространства потоков»* постиндустриального общества, фактором развития которого выделяется *творческий потенциал*, выступает транслокальная община сетей корпоративного сотрудничества, создающая свой стиль жизни – *«повседневность экстравагантности»*, свою инновационную и коммуникативную архитектуру, нацеленную на распространение интересов корпораций по всему миру. Особенности архитектурной деятельности становятся: *«апофеоз знакового сооружения»* (Р.Колхаас), архитектурный язык, которому *«научились в Лас-Вегасе»* (Р.Вентури), имитационное моделирование впечатлений, качество организации ландшафта, комфорта (климатические системы), безопасности (спутниковое и навигационное оборудование). В архитектурной типологии большое распространение получают объекты, дающие прибыль: торгово-коммерческие, гостиничные, досуговые, концентрирующиеся в центральных деловых районах крупных городов и многофункциональных узлах интенсивной деловой активности.

Архитектурные объекты «пространства потоков» - инновационные, значительные по финансовым и интеллектуальным затратам, их проектируют по преимуществу «стархитекторы» - архитекторы-«звезды» – Ж.Нуэль, Н.Фостер, Foreign Office, UN Studio, П.Эйзенман и др. Теоретические концепции формообразования неоавангардного архитектурного объекта (представленные в постмодернизме, деконструктивизме, нелинейной архитектуре, «медиаектуре») отражают идею нестабильности (по Добричиной). Она выражается приемами архитектурной деятельности: логикой диалога (знакового в постмодернизме, гротескного в деконструктивизме, симбиозного в нелинейной архитектуре, информационного в «медиаектуре»); тактикой процессуальности (соответственно поток смыслов, демонтаж, морфогенез, интерактивность); тактикой гетерогенности (коллаж, логическое противоречие, смешение, мультипликация). Такой вектор архитектурной деятельности получил название *«архитектурные сети взаимодействия»*.

Выделенные факторы постиндустриального развития: социальная идентичность - в «пространстве мест», нормирование качества жизни – в «пространстве социального нормирования», творческий потенциал - в «пространстве потоков» выступают как средовые ценности, отражающие содержание архитектурного объекта и характер межсубъектных взаимодействий, и реализуемые в архитектурной практике и управлении архитектурно-градостроительной отраслью через программы и архитектурно-культурные технологии.

В третьей главе *«Концепция архитектурной деятельности в постиндустриальном пространстве»* исследуются стратегические и структурные особенности архитектурной деятельности, рассматриваемые через взаимосвязи трех компонентов архитектурной деятельности: архитектурный объект – деятельностный субъект – архитектурно-коммуникативная среда.

Структура архитектурной деятельности в постиндустриальном пространстве является трехчастной и формально организует выявленное содержание. Особенностью соотношения дифференциации современной архитектурной деятельности с представлениями о генезисе социокультурных пара-

дигм развития общества является утверждение, что формы организации сословного, индустриального и постиндустриального общества сосуществуют в постиндустриальном пространстве на основе различных принципов. Им соответствуют архитектурно-коммуникативные среды, определенные в исследовании как «пространство мест», «пространство социального нормирования» и «пространство потоков» - пространства интеграции архитектурной деятельности, ее социокультурных контекстов и организационных форм, включающие в свои структуры:

- определенный вектор современной архитектурной деятельности;
- архитектурную среду - архитектурные объекты и ансамбли;
- пространства взаимодействия субъектов архитектурной деятельности различной глобально-локальной динамики;
- генетически усвоенные исторические программы архитектурной деятельности;
- средовые ценности, отражающие содержание архитектурного объекта, характер межсубъектных взаимодействий, реализуемые в архитектурной практике и управлении архитектурно-градостроительной отраслью.

В «пространстве мест» архитектурная деятельность «устройство и обитание», генетически усвоившая исторические программы «архитектурная иерархия» или «архитектурная традиция», работает на основе принципов приспособления и сосуществования архитектурно-коммуникативных сред сословного и постиндустриального общества. В «пространстве социального нормирования» «универсальная» архитектурная деятельность, в основе которой лежат исторические программы архитектурной деятельности «архитектурная машина» и «архитектурная директива», работает на гомогенизацию и снятие противоречий «пространства мест» и «пространства потоков» на основе принципов сосуществования и ассимиляции индустриальной и постиндустриальной сред. В «пространстве потоков» действие вектора «архитектурные сети взаимодействия» основано на программе архитектурной деятельности «архитектурно-культурные сети» и работает на основе принципов реорганизации и ассимиляции постиндустриальным пространством предшествующих сред.

Встраивание в цепочку взаимосвязей деятельностный субъект – архитектурный объект – средства архитектурной деятельности архитектурно-коммуникативных сред постиндустриального пространства добавило новые связи и средства архитектурной деятельности. Связи субъект - архитектурно-коммуникативная среда, рассматривающиеся в деятельностно-средовом подходе, определяют средства архитектурной деятельности: *принцип адресности, принцип снижения уровней принятия архитектурных решений, «консорциум проектирование», стимулирование экспортных возможностей архитектурной деятельности* и пр. Связи архитектурный объект – архитектурно-коммуникативная среда, рассматривающиеся в объектно-средовом подходе, выявляют средства архитектурной деятельности: регламентацию, нормирование, кадастровый учет, имиджевую стратегию проектирования, интеграцию методов архитектуры, рекламы, компьютерных технологий и пр. Связи субъект архитектурной деятельности – архитектурный объект, раскрывающиеся через субъектно-объектное восприятие, добавляют средства архитектурной деятельности, среди которых - метафорический синтез, сценарность выстраивания архитектурного пространства, метод двойного кодирования, языковой диалог и пр.

Интегральные схемы-модели раскрывают способы вхождения архитектурной деятельности в постиндустриальное пространство.

В «пространстве мест», архитектурная деятельность встраивается в аксиологическую конструкцию обитания "поиск - выбор - устройство - обитание": на этапах целеполагания и ценностного самоопределения индивидов через средовую память места и выразительные силы способствует поиску и выбору ценностных отношений. В фазе устройства ценностных отношений архитектурная деятельность пространственно закрепляет ценностный выбор субстанциальными характеристиками, свободное принятие индивидами которых делает архитектурную среду средой обитания и площадкой для новой поисковой активности. Проектно-творческая составляющая архитектурной деятельности есть выделение архетипов и встраивание их в историческую среду, жилой квартал и пр. через регламенты на основе типизирующего творческого мышления.

В «пространстве социального нормирования» «универсальная» архитектурная деятельность направлена на разработку таких общезначимых в социальном отношении архитектурных программ как создание безбарьерной городской среды для маломобильных групп населения (в 2005 году в Самарской области был построен коттеджный поселок для инвалидов), создание региональных и городских архитектурно-градостроительных нормативов (разрабатывались в Кировском, Саратовском, Самарском и др. регионах). Проектно-творческая составляющая архитектурной деятельности включает в себя отраслевое проектирование архитектурных объектов и встраивание их в микрорайоны, селитебные и др. территории через нормы на основе рационального творческого мышления.

«Пространство потоков» архитектурная деятельность «архитектурные сети взаимодействия» формирует с помощью инструментов менеджмента, маркетинга, брендинга: «консорциум проектирования», стратегического планирования, международных конкурсов, политики экспорта архитектурной деятельности, виртуализации (сайты, чаты, сети) и пр. Проектно-творческая составляющая архитектурной деятельности - проектирование архитектурных оболочек геометрических, информационных потоков и встраивание их в центральные деловые районы на основе диалогического творческого мышления.

Для всех архитектурных векторов в качестве особой составляющей архитектурной деятельности выделяются программные архитектурно-культурные технологии - событийные действия, направленные на вхождение архитектурной деятельности в постиндустриальное пространство. Для архитектурной деятельности «устройство и обитание» это проектирование средовых, культурных событий, презентация имеющих место или предполагаемых архитектурных пространств в экспозиционной плоскости. В 2007г. в Лондоне Р.Колхаас спроектировал павильон галереи Serpentine - событийную конструкцию, где он и Х.Обрист провели 24-часовой интервью-марафон с 70-ю лондонцами - представителями креативных профессий. В итоге лондонская идентичность была запечатлена через идеи его передовых мыслителей, проявившие сложный переплетающийся рисунок отношений этих людей со своим городом и суждений о нем.

стве; 2) *«архитектурная традиция»* - в российском сословном обществе; 3) *«архитектурная машина»* - в европейском индустриальном обществе; 4) *«архитектурная директива»* - в российском советском индустриальном обществе.

2. Особенности становящегося постиндустриального общества ложатся в основу *сетевой программы архитектурной деятельности «архитектурно-культурные сети»*, содержанием которой становятся *программы и технологии* как способы предметизации архитектурного объекта. *Деятельностные сети* выступают механизмом соорганизации субъектов средствами *программного принципа, траектории, экрана, а идентичность, нормирование качества жизни и творческий потенциал* - факторами, определяющими содержание программы.

3. Содержание современной архитектурной деятельности представлено тремя векторами: *«устройство и обитание»*, *«универсальный»* и *«архитектурные сети взаимодействия»*, соответствующим историческим программам архитектурной деятельности сословного, индустриального и постиндустриального общества.

4. Архитектурные формы организации сословного, индустриального и постиндустриального общества сосуществуют в постиндустриальной реальности в виде архитектурно-коммуникативных сред, определенных как *«пространство мест»*, *«пространство социального нормирования»*, *«пространство потоков»*. В качестве средовых ценностей, формирующих содержание архитектурного объекта, характер межсубъектных взаимодействий, центральное звено средств архитектурной деятельности выступают *социальная идентичность, нормирование качества жизни и творческий потенциал*.

5. В *«пространстве мест»* архитектурная деятельность *«устройство и обитание»* различными методами (адресность, соучастие, метод ассоциаций, метафорический синтез, символизация архитектурной формы и пр.) достигает контекстуальности, преемственности значений, целостности архитектурного объекта в *«пространстве мест»*. Проектно-творческая составляющая есть выделение архитектурных и градостроительных архетипов и встраивание их в среду через регламенты на основе типизирующего творческого мышления.

6. В «пространстве социального нормирования» «универсальная» архитектурная деятельность средствами архитектурно-градостроительного нормирования, политики «дополнительных соглашений», универсальным формообразованием становится частью социальной политики. Проектно-творческая составляющая архитектурной деятельности включает отраслевое проектирование архитектурных объектов и встраивание их в гомогенное пространство через нормы на основе рационального творческого мышления.

7. В «пространство потоков» архитектурная деятельность «архитектурные сети взаимодействия» входит с помощью «консорциум проектирования», стратегического планирования, международных конкурсов, политики экспорта архитектурной деятельности, виртуализации (сайты, чаты, сёти) и пр. Проектно-творческая составляющая архитектурной деятельности - проектирование архитектурных оболочек геометрических, информационных потоков и встраивание их в высокоурбанизированные узлы и центральные деловые районы через медиализацию, интерактивность, дигитальное и деконструктивное формообразование архитектурного объекта на основе диалогичного творческого мышления

8. Интегрированная модель архитектурной деятельности отражает разнообразие профессиональных и социокультурных процессов, протекающих в сфере архитектуры, выделяя программные архитектурно-культурные технологии в качестве особой составляющей субъектно-средового взаимодействия. Особенностями модели для российской действительности являются только формирующаяся активность горожан по обустройству «пространства мест», недостаточно эффективная архитектурная политика в «пространстве социального нормирования» и растущий интерес мировых корпораций к российским городам.

Результаты исследования, основанные на анализе отечественной и зарубежной архитектурной практики, подтвердили, что усложнение социокультурных структур постиндустриального пространства меняет понимание содержания архитектурной деятельности как создания идеальных архитектурных объектов. Различные вектора архитектурной деятельности, опирающиеся на генетически усвоенные исторические архитектурные программы, встраиваются в постинду-

стриальные пространства межкубъектного взаимодействия различной глобально-локальной динамики. Задействуя факторы постиндустриального развития как средовые ценности, взаимодействуя на основе архитектурно-культурных технологий, они синергетическим образом усиливают совместный эффект преобразования среды современного человека.

Список публикаций по теме диссертации:

1. Жоголева, А.В. Маркетинговые исследования рекреационных потребностей крупнейших городов (на примере Самарской агломерации) / Е.А. Ахмедова, А. В. Жоголева, Н.Е. Жоголев // Среднее Поволжье в перспективе пространственного развития: межвуз. сб. – Самара, 2002. – С.64-78.
2. Жоголева, А.В. Предмет исследования - Самарская Лука: схема пространственного развития и варианты архитектурно-планировочных решений объектов инфраструктуры туризма / Н.Е. Жоголев, А.В. Жоголева // Среднее Поволжье в перспективе пространственного развития: межвуз. сб. - Самара, 2002. – С.105-116.
3. Жоголева, А.В. Формирование комплексного подхода в решении градостроительной задачи реконструкции исторического центра города / А.В. Жоголева // Материалы 61-й регион. науч.-техн. конф. по итогам НИР СамГАСА за 2003 г.– Самара, 2004. - Ч.1. – С.288-290.
4. Жоголева, А.В. Архитектурная мастерская: проект музея современного искусства в г. Самаре как учебная задача / Е.А. Ахмедова, А.С. Терягова, А.В. Жоголева // Вестник СГАСУ: вып.1 ч.2: Современные проблемы управления качеством подготовки специалистов с высшим образованием в области архитектуры и дизайна. – Самара, 2005. – С.77-82.
5. Жоголева, А.В. Современные градостроительные концепции и способы организации городской жизни /А.В. Жоголева //Материалы 62-й регион. науч.-техн. конф. по итогам НИР СГАСУ. – Самара, 2005. – С.364-366.
6. Жоголева, А.В. Место города в современной системе расселения/А.В. Жоголева//Актуальные проблемы в строительстве и архитектуре. Образование.

- Наука. Практика: материалы 64-й Всерос. науч.-техн. конф. по итогам НИР университета за 2006 г. – Самара. - 2007. – С.228-229.
7. Жоголева, А.В. Анализ структуры постсоветского города в различных аспектах его существования / А.В.Жоголева // Материалы 65-й Всерос. науч.-техн. конф. по итогам НИР СГАСУ за 2007г. – Самара, 2008. – С.110-113.
8. Жоголева, А.В. Новые подходы к пониманию планировочных структур: методология междисциплинарности / А.В.Жоголева // Вестник СГАСУ: Современные проблемы архитектуры и градостроительства. Вып.3 ч.1. – Самара, 2008. – С.126-133.
9. Жоголева, А.В. Теоретическая модель формирования «Я-концепции» творческого саморазвития студента-архитектора / А.В.Жоголева // Инновационные методы и технологии в высшем образовании: материалы международной научной конференции. – Самара. - 2008. – С.116-120.
10. Жоголева, А.В. Типологические и последовательные модели городского развития, формы описания и управления городскими процессами / А.В.Жоголева // Материалы 66-й Всерос. науч.-техн. конф. по итогам НИР СГАСУ за 2008г. – Самара, 2009. – С.223.
11. Жоголева, А.В. Экономические и социокультурные ресурсы современного города как перспектива развития постиндустриальной экономики / А.В. Жоголева // Экономический и социально-философский потенциал современного общества: возможности, тенденции, перспективы развития: Материалы междунар. науч.-практ. конф. - ч.1. – Саратов, 2009. – С.127-131.
12. Жоголева, А.В.* Архитектурная деятельность в условиях постиндустриального города / А.В.Жоголева // Приволжский научный журнал. - Нижний Новгород, 2009. - №3. - С.196-201.
13. Жоголева, А.В.* Принципы архитектурного формирования социопрофессиональной среды современного исторического города / А.В. Жоголева // Вестник БГТУ им. В.Г.Шухова. – Белгород, 2009. - №3. – С. 43-49.

* статьи, опубликованные в изданиях, входящих в Перечень ВАК.

Подписано в печать: 11.11.2009 г.
Формат: 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Печать оперативная. Объем: 1,51 усл.печ.л.
Тираж: 100 экз. Заказ № 785

Отпечатано в типографии ООО «Издательство СНЦ»
443001, Самара, Студенческий пер., 3а
тел.: (846) 242-37-07